

Протоколы заседаний [=Журналы] Совета Московской Духовной Академии за 1895 г. // Богословский вестник 1895. Т. 3. № 9. С. 1-32 (4-я пагин.).

Ж У Р Н А Л Ы СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

31 ЯНВАРЯ 1895 ГОДА.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. О. Ключевского, находящагося въ командировкѣ, П. И. Горскаго, В. А. Соколова и І. А. Татарскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Слушали: 1. Резолюцію **Его Высокопреосвященства**, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта Академіи отъ 17 Декабря 1894 года: „Дек. 27. Постановленіе седьмое согласно ли съ уставомъ, — о семъ умолчано; осьмое утверждается; прочее читано. Студентъ Алексѣй Никольскій утверждается въ степени кандидата богословія“.

Справка: 1) Въ статьѣ VII означеннаго журнала было изложено слѣдующее постановленіе Совѣта Академіи: „разрѣшить студенту III курса Дмитрію Мучкапскому писать третье семестровое сочиненіе по церковному праву (вмѣсто исторіи западныхъ исповѣданій)“. 2) Въ статьѣ VIII того же журнала было опредѣленіе Совѣта, представленное на Архипастырское утвержденіе **Его Высокопреосвященства**, о выдачѣ слѣдующихъ премій: а) одной Митрополита Литовскаго Юсифа, въ 165 руб., окончившему курсъ въ минувшемъ учебномъ году кандидату Леониду Соколову: б) одной протоіерея А. И. Невоструева, въ 158 руб., окончившему курсъ въ томъ же году кандидату Ивану

Романову; в) одной бывшаго Ректора Академіи протоіерея С. К. Смирнова, въ 98 руб., окончившему курсъ въ томъ же году кандидату Михаилу Сменцовскому; г) двухъ покойнаго Митрополита Макарія, по 91 р. 70 к. каждая, студентамъ настоящаго IV курса Николаю Городенскому и Сергѣю Смирнову и д) одной покойнаго протоіерея І. Орлова, въ 32 р., окончившему курсъ въ минувшемъ учебномъ году кандидату іеромонаху Евдокиму (Мещерскому),

Опредѣлили: 1) Благопочтительнѣйше донести **Его Высокопреосвященству**, что, на основаніи § 100 устава духовныхъ академій, церковное право относится къ предметамъ изучаемымъ всѣми студентами Академіи, относительно же семестровыхъ сочиненій въ § 123 того же устава сказано, что „въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій“, такъ что Совѣтъ Академіи, назначая для студентовъ I-й группы сочиненіе по церковному праву, а для студентовъ II-й группы, на которой состоитъ студентъ Мучкапскій,—по исторіи западныхъ исповѣданій, имѣлъ въ виду лишь правильное распредѣленіе трудовъ между наставниками Академіи, читающими письменныя работы, а потому, въ виду согласія преподавателя церковнаго права прочитать сочиненіе студента Мучкапскаго, не находилъ препятствій къ исполненію просьбы Мучкапскаго. 2) О выдачѣ премій сообщить (и сообщено) Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій. 3) Объ утвержденіи Алексѣя Никольскаго въ степени кандидата богословія сообщить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ и въ Канцелярію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. 4) Изготовивъ для А. Никольскаго кандидатскій дипломъ, препроводить его, по родоисхожденію Никольскаго, въ Рязанскую духовную консисторію; прочее принять къ свѣдѣнію.

II. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 31 Декабря 1894 года за № 6890:

„По утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 8 и 22 текущаго Декабря докладамъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской духовной Академіи: Вячеславъ Тихальскій, Николай Матвѣевъ и Алексѣй Целебровскій преподавателями, первый въ Скопинское духовное училище по русскому и церковно-славянскому языку, а остальные—въ духовныя семинаріи,—изъ нихъ Матвѣевъ въ Астраханскую, по словесности и исторіи русской литературы и Целебровскій въ Саратовскую, по психологіи и соединеннымъ съ нею предметамъ.

Капцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутымъ лицамъ, по положенію, денегъ, нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію о. Ректора Академіи, кандидатамъ В. Тихальскому, Н. Матвѣеву и А. Целебровскому сообщено о назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Письмо на имя о. Ректора Академіи Сенатора, Тайнаго Совѣта, Дмитрія Александровича Ровинскаго:

„Приношу Вамъ и Высокоуважаемому Совѣту Духовной Академіи глубочайшую благодарность за избраніе меня въ Почетные Члены.

„Считаю за особую честь принадлежать къ ученому сословию знаменитой Московской Духовной Академіи и прошу позволенія принести ей въ даръ мои изданія, по прилагаемому списку“.

Опредѣлили: Присланныя книги сдать въ фундаментальную академическую бібліотеку и благодарить за пожертвованіе ихъ, а прочее принять къ свѣдѣнію.

IV. Вѣдомость о. Ректора Академіи Архимандрита Авто-

нія о пропущенныхъ наставниками лекціяхъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, изъ которой видно, что э.-орд. профессоромъ В. Ө. Капарисовымъ и и. д. доцента А. А. Спасскимъ опущено по 4 лекціи, орд. профессоромъ А. П. Лебедевымъ, э.-орд. профессорами И. Н. Корсунскимъ, Г. А. Татарскимъ и доцентомъ Н. А. Заозерскимъ—по 2 лекціи—по болѣзни.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

V. Отзывы о сочиненіи доцента Академіи Н. А. Заозерскаго: „О церковной власти. (Основоположенія, характеръ и способы примѣненія церковной власти въ различныхъ формахъ устройства церкви по ученію православно-каноническаго права)“. Сергіевъ посадъ. 1894 года, представленномъ на соисканіе степени доктора церковнаго права:

а) Ректора Академіи Архимандрита Антонія:

„Сочиненіе раздѣляется на двѣ части: 1) Основоположенія церковной власти и 2) Способы ея примѣненія. По такому оглавленію частей должно бы ожидать, что первая часть будетъ главною, а вторая—прикладною. Если притомъ напомнимъ, что въ эпиграфѣ книги стоятъ слова Христовы *„царіе языкъ господствуютъ ими“* и проч., то естественно будетъ представить себѣ, что авторъ имѣлъ главною цѣлью выяснить отличительное свойства церковной власти въ ея противоположности всякой иной, въ ея высокомъ превосходствѣ надъ властью мірскою; второстепенною цѣлью автора по ожиданію читателя является раскрытіе этихъ существенныхъ свойствъ или принциповъ церковной власти въ различныхъ способахъ ея примѣненія, т. е. въ разнообразномъ іерархическомъ строѣ историческихъ эпохъ Церкви Вселенской и церквей помѣстныхъ. Однако подобныя ожиданія читателя разрушаются при болѣе внимательномъ взглядѣ на оглавленіе книги: оказывается, что основоположительная часть ея занимаетъ только 86, а прикладная

почти 400 страницъ. Причитавъ же самую книгу, читатель, увлеченный живостью рѣчи, разнообразіемъ интересныхъ свѣдѣній и силою аналитическаго таланта, охотно прощаетъ автору свое первое разочарованіе и только сожалѣтъ, почему этой прекрасной книгѣ не дано такое заглавіе: „описание и оцѣнка различныхъ способовъ церковнаго управленія“. Тогда бы заглавіе вполнѣ соотвѣтствовало содержанію книги, а первыя 86 страницъ получили бы значеніе введенія, въ которомъ устанавливается, основанная на словѣ Божіемъ и отеческихъ изреченіяхъ, общая точка зрѣнія на различные способы церковнаго управленія.

Впрочемъ, указывая на несущественное значеніе въ разбираемой книгѣ этой, столь кратко изложенной первой главы, мы не хотимъ умалять ея значенія. Напротивъ, мы признаемъ за нею таковое не только для науки церковнаго права, но и для пастырскаго богословія, и даже для богословія догматическаго, такъ какъ понятіе священноначалія входитъ въ катехизическое опредѣленіе Церкви. И если мы и не сочтемъ дозволеннымъ умолчать о томъ, что въ своемъ богословскомъ опредѣленіи церковной власти, авторъ успѣлъ воспользоваться далеко не всеми святоотеческими опредѣленіями послѣдней, а удовольствовался лишь нѣкоторыми изъ нихъ, то всетаки должны будемъ признать, что эта формальная неполнота богато искупается удачностью самаго опредѣленія, приуроченнаго авторомъ къ вышеприведеннымъ словамъ Господнимъ: „*царіе языкъ*“ и прочая. Этимъ опредѣленіемъ, въ силу котораго церковная *власть* не есть понятіе, отличное отъ *обязанности* пастыря врачевать души, въ сочиненіи г. Заозерскаго не только констатируется качественная разность между средствами дѣйствія власти духовной сравнительно съ властью гражданской, но и указывается весьма ясное разграниченіе тѣхъ областей, коими завѣдуетъ первая въ отличіе отъ послѣдней— области внутренней жизни человѣческой души, гдѣ кромѣ

церкви никто не имѣетъ средствъ и власти оспаривать у церкви и предвосхищать ея предназначенія“ (стр. 27).

Выдерживаетъ ли авторъ такую возвышенную точку зрѣнія при слѣдующемъ далѣе описаніи различныхъ видовъ церковно іерархическаго строя, занявшемъ болѣе трехъ четвертой его сочиненія? Отвѣтъ на это долженъ быть тотъ, что авторъ во всякомъ случаѣ превосходитъ въ этомъ отношеніи своихъ товарищей по наукѣ. Дѣйствительно, кто будетъ отрицать, что существующимъ курсамъ церковнаго права рѣшительно не удастся сохранить единство содержания, ибо начавъ съ указанія на священныя свойства церковной власти и ея исключительно высокаго назначенія, они совершенно не умѣютъ поставить послѣднее въ какую пибудь ясную связь со слѣдующимъ далѣе описаніемъ различныхъ церковно-правительственныхъ учрежденій византійской и русской церкви. Мало того, рѣдко въ какомъ сочиненіи по церковному праву разграничиваются вселенскія постановленія церкви, откровенныя Святымъ Духомъ, отъ временныхъ установленій іерархической и даже гражданской власти, положенныхъ въ основаніе нынѣ дѣйствующаго законодательства. Иное мы видимъ въ трудѣ г. Заозерскаго: здѣсь элементъ догматическій, каноническій и юридическій тщательно различается и послѣдній подвергается оцѣнкѣ съ точки зрѣнія двухъ первыхъ. Правда такая оцѣнка у него бываетъ довольно краткая, но весьма точная и ясная. Она является неизмѣнно въ описаніи каждаго рода церковнаго управленія, какъ епархіальнаго, такъ и окружнаго, т. е. обнимающаго цѣлыя патріархаты. Авторъ приводитъ три вида епархіальнаго управленія, имѣвшія мѣсто въ различныхъ эпохи церковной исторіи и пять видовъ окружнаго управленія. Въ первомъ случаѣ главное свое вниманіе онъ посвящаетъ вопросу объ отношеніи епископа къ клиру и къ выборнымъ полномочіямъ мірянъ, а въ послѣднемъ— отношенію церкви къ государству и патріаршей власти къ

соборному управленію. При этомъ авторъ не упускаетъ указывать и на тѣ историческія условія, съ которыми должно было знаться церковное управленіе, и на тѣ послѣдствія, благія или печальныя, которыми сопровождался всякій родъ церковнаго управленія въ разное время. Такая всесторонность, являющаяся плодомъ обширной начитанности автора въ разнообразныхъ отрасляхъ исторической и богословской литературы, избавляетъ его отъ педантичности и узости въ оцѣнкѣ достоинствъ и недостатковъ различныхъ видовъ іерархическаго строя и даетъ ему возможность разъяснить, что помѣстные церкви, не смотря на различныя незаконныя урѣзыванія ихъ правъ, всегда сохраняли въ своемъ устройствѣ настолько живучести, чтобы не отрываться отъ своего высокаго духовнаго предназначенія. Нужно впрочемъ снова оговориться, что, имѣя при своемъ описаніи цѣли обобщительныя, авторъ пользовался своею литературною начитанностію лишь настолько, чтобы научно обосновывать свои положенія и не составляетъ себѣ задачей исчерпывать по каждому разбираемому вопросу весь матеріалъ изъ книги Правилъ или изъ ученыхъ трудовъ канонистовъ. Что касается до управленія современной русской церкви, то защищая его отъ обвиненія въ цезаропализмѣ и признавая синодальное управленіе каноничнымъ и полезнымъ, авторъ развиваетъ мысль о канонической необходимости епископскихъ соборовъ всей православной церкви.

Находя сочиненіе г. Заозерскаго о церковной власти исполненнымъ не только богатствомъ учености и силою мысли, но и имѣющимъ важное практическое значеніе для установленія принципиальнаго взгляда на цѣнность различныхъ церковныхъ установленій современныхъ и прежнихъ, мы не можемъ не признать его заслуживающимъ степени доктора.

б) Ординарнаго профессора Академіи А. П. Лебедева:

„На темы въ родѣ той, какую взялъ для изслѣдованія Н. А. Заозерскій, отличающіяся широтою плана, касая-

щіяся не одной, а нѣсколькихъ народовъ, требующія для своей обработки многихъ и разнообразныхъ источниковъ, разъясненныхъ въ разныхъ изданіяхъ, источниковъ и старыхъ и новыхъ,—на такія темы писать отчасти удобно, отчасти неудобно.

Удобство подобныхъ темъ заключается въ слѣдующемъ: имѣя въ своемъ распоряженіи значительное число источниковъ, авторъ выбираетъ изъ нихъ только то, что кажется ему интереснымъ, онъ не превращается въ кропотливаго изслѣдователя, часто находящаго личное удовольствіе въ кропотливой работѣ, но забывающаго о читателѣ, который можетъ быть и не специалистомъ дѣла; переносясь отъ одной эпохи къ другой, отъ одного народа къ другому, онъ можетъ давать большое мѣсто изученію развитія даннаго явленія, такъ какъ у него подъ руками много матеріала для разнаго рода сравненій и выводовъ; онъ необходимо долженъ быть писателемъ систематикомъ, въ мысли и работѣ котораго связуется въ одно цѣлое множество разнообразныхъ фактовъ, проходящихъ цѣлыми рядами подъ мысленными взорами и дающихъ матеріаль для такой или другой оцѣнки ихъ; онъ можетъ, пользуясь удобнымъ случаемъ или даже вдохновеніемъ минуты, бросать такой или другой свѣтлый взглядъ на изучаемый матеріаль, сдѣлать мимолетную, но цѣнную замѣтку; онъ имѣетъ возможность быть и смѣлѣе въ своихъ заключеніяхъ, уповая, что едва ли кто поставитъ ему въ большую вину, если онъ чего либо и не досмотритъ, дѣлая свои смѣлыя заключенія: знать всего нельзя; онъ переходитъ отъ одного предмета къ другому съ достаточною скоростію, а потому не томитъ читателя подробностями и мелочами, неразлучными съ очень специальной работой,—вообще онъ наиболѣе является хозяиномъ своего дѣла и т. д.

Но подобныя же темы имѣютъ и свои неудобства. Такъ какъ приходится изучать или прссматривать очень много

источниковъ или по крайней мѣрѣ провѣрять то, что другими написано по источникамъ, то у автора не всегда достаетъ энергіи и нужнаго времени для того, чтобы внимательно анализировать свои источники или же провѣрять сообщенія и изслѣдованія другихъ по тѣмъ книгамъ, какими эти лица пользовались; далѣе автору приходится изъ числа источниковъ брать во вниманіе не всѣ, а нѣкоторые и часто довѣряться такимъ писателямъ, какіе есть подъ руками, не провѣряя должнымъ образомъ ихъ изысканій; ему случается даже и совсѣмъ упускать изъ вниманія извѣстнаго рода источники; выводы его могутъ страдать поспѣшностью; частности раскрытія вопросовъ носить у него печать необоснованности; возможны частныя ошибки, промахи, недоглядки, умолчанія о другихъ взглядахъ, несогласныхъ со взглядами автора, неточности, натянутости ради служенія своей идеѣ, пропуски, скачки и т. п.. Сочиненія съ подобными темами рѣдко удовлетворяютъ серьезнаго спеціалиста, хотя и находятъ себѣ часто значительный кругъ читателей; эти сочиненія рѣдко становятся очень цѣннымъ вкладомъ въ науку, имѣютъ эфемерное существованіе, по своему значенію рѣдко переживаютъ одно поколѣніе въ отличіе отъ очень спеціальныхъ изслѣдованій, которыя сохраняютъ свою важность цѣлые вѣка и т. д.

Разсмотримъ теперь сочиненіе г. Заозерскаго. Широта плана сочиненія возбуждаетъ интересъ въ читателѣ къ книгѣ Н. А. Заозерскаго. Объ этомъ достаточное понятіе можетъ давать самый конспектъ, по которому составлено сочиненіе. Послѣ „предварительныхъ объясненій (очень любопытныхъ) слѣдуетъ часть I подъ заглавіемъ: „основоположенія церковной власти“. (Эта часть заключаетъ въ себѣ три отдѣла: 1) особенный характеръ свящ. власти, задачи и спеціальная область ея вѣдѣнія; 2) различіе церковныхъ полномочій и ихъ классификація; 3) церковно-правительственная власть, ея виды. - Здѣсь дано мѣсто теоріи изу-

чаемаго предмета и указаны нѣкоторыя критически обособенныя свойства его). Вторая часть обширнѣйшая и обильная содержаніемъ. Здѣсь прежде всего изучается организація епархіальнаго управленія, при чемъ обозрѣваются слѣдующія формы этого управленія: епископально-общинная форма (древнѣйшій видъ церковнаго устройства); епископально-клерикальная форма того же управленія (кажется, можно назвать ее средневѣковою формою) и наконецъ— епископально-консистоціальная форма епархіальнаго управленія (это та самая форма, которая существуетъ у насъ въ Россіи, со временъ XVIII вѣка. Ее, кажется, можно назвать церковно-русскою формою новѣйшихъ временъ). Съ каждой изъ перечисленныхъ формъ у автора мѣняются источники, эпохи, имена, указываются новые факты, а это придаетъ разнообразіе изслѣдуемому предмету и возбуждаетъ интересъ читателя. Послѣ этого идетъ у автора рядъ отдѣльных, довольно большихъ главъ, имѣющихъ общее заглавіе: организація *окружнаго* церковнаго управленія, въ частности же здѣсь изслѣдуется: 1) Каноническія основоположенія и формы окружнаго церковнаго управленія, — причемъ указывается великое значеніе соборности въ организаціи управленія древней Восточной церкви и разъясняется сущность и характеръ такихъ формъ соборнаго управленія, которыя въ послѣдующее время потеряли свои первоначальныя свойства или даже совсѣмъ перестали существовать (синодально-примасская, синодально-митрополитская, синодально-экзаршеская (?), синодально-патріаршеская). Здѣсь читатель видитъ то положеніе дѣлъ, которое составляло особенность древней церкви. 2) Синодально-государственная форма церковнаго управленія въ Византіи до подчиненія византійской церкви власти Турокъ. Здѣсь больше всего и подробнѣе всего авторъ говоритъ о Юстиніанѣ и его церковномъ законодательствѣ касательно окружнаго церковнаго управленія. Авторъ пользуется этимъ случаемъ, чтобы выразить свои

сужденія о такъ называемыхъ цезаро-папистическихъ стремленіяхъ византійскихъ императоровъ и освѣтить дѣятельность Юстиніана иначе, чѣмъ какъ это дѣлается въ большинствѣ русскихъ сочиненій церковно-историческаго содержанія. 3) Также форма управленія въ русской церкви (рѣчь идетъ о Святѣйшемъ Синодѣ и историческомъ развитіи этой формы), причѣмъ дѣлаются краткія замѣчанія о синодахъ церковью элладской, румынской. Быть можетъ читатель и найдетъ, что переходъ отъ византійской императорской эпохи къ эпохѣ русскихъ императоровъ нѣсколько неожиданъ; но это не мѣшаетъ ему съ большимъ вниманіемъ изучать вмѣстѣ съ авторомъ нашу отечественную церковную среду. 4) Организация высшаго управленія въ Великой Константинопольской Церкви—подъ властію Турокъ. Здѣсь читатель знакомится съ такими сторонами дѣйствующаго каноническаго права, которыя мало извѣстны и плохо изслѣдованы наукой. 5) Организация высшаго управленія въ православной Сербской церкви въ Австро-Венгріи и отчасти въ королевствѣ Сербскомъ и княжествѣ болгарскомъ (въ заключеніи слѣдуетъ рядъ *приложеній* 414—458 стр.). Само собою понятно, что и вторая часть сочиненія представляетъ послѣдовательную смѣну источниковъ, эпохъ, именъ, разнообразныхъ фактовъ и направленій и не даетъ читателю чувствовать утомленія, всегда неразлучнаго со спеціальнымъ сочиненіемъ, каковымъ не есть сочиненіе нашего автора.

Широта плана автора и разнообразіе предметовъ, какихъ онъ касается, открываетъ ему возможность заносить на страницы своего произведенія много свѣтлыхъ мыслей, вызванныхъ изученіемъ того или другаго частнаго вопроса, такихъ мыслей, которыми пренебрегаютъ писатели очень спеціальныхъ монографій (они часто идеей жертвуютъ буквѣ). Представимъ примѣры. Авторъ справедливо настаиваетъ на вѣрной, но часто забываемой мысли, что мораль, которая должна служить руководствомъ для клира и мірянъ,

одна и та же. „Противоположности представляют, говорить онъ, не образъ жизни клира и вѣрныхъ мірянъ, а рознь по *евангелію* и жизнь *внѣ христіанскаго міра* (?); клирики не различаются качественно по этой евангельской или небесной жизни отъ вѣрныхъ мірянъ, но только представляются передовымъ сословіемъ въ этомъ отношеніи“ (17). Столь же справедливо при одномъ случаѣ авторъ настойчиво утверждаетъ вѣрную, но затемненную въ умахъ современнаго намъ общества мысль, что „учительство есть главное изъ того, что получаетъ лице іерархическое, становясь таковымъ“. Авторъ пишетъ: „слѣдуя даннымъ основныхъ источниковъ каноническаго права должно... поставлять полномочіе ученія *въ первый рядъ въ ряду* (?) *полномочій* (курсивъ автора), даруемыхъ рукоположеніемъ или полномочій священной власти“ (43). Авторъ правъ, когда обращаясь къ обсужденію состоянія теперешняго церковнаго судопроизводства, призываетъ къ реформѣ этого судопроизводства и замѣчаетъ: „закрытое слѣдственное судопроизводство (т. е. наше теперешнее), мало отличающееся отъ простаго административнаго дознанія и распоряженія, далеко не можетъ быть почитаемо наисовершеннѣйшимъ (?) порядкомъ вещей, а есть переходное состояніе. Ибо по основнымъ началамъ каноническаго права церковный судъ долженъ производиться формою открытаго состязательнаго судопроизводства“ (72). Въ связи съ этими воззрѣніями авторъ развиваетъ и то воззрѣніе, что церковь есть едина, и потому въ ней все должно совершаться съ согласія вѣрующихъ, какъ членовъ церкви. „Трудно, едва ли даже возможно, говоритъ авторъ, отыскать въ дѣйствіяхъ св. апостоловъ какой либо намекъ на то, чтобы они когда либо дѣйствовали секретно отъ вѣрующихъ, предпринимали какія либо мѣры, не посовѣтовавшись предварительно со всею церковію даннаго мѣста“ (92). Авторъ также бесспорно возвѣщаетъ свѣтлую мысль, когда ставитъ вопросъ

о безусловной необходимости созванія ежегодныхъ епископскихъ соборовъ въ православной церкви. „Рѣшеніе этого вопроса, — заявляетъ г. Заозерскій, есть дѣло не однѣхъ только небольшихъ церквей, это вопросъ *цѣлой восточной православной церкви* (курсивъ автора) и вопросъ глубочайшей важности, который по какимъ то необъяснимымъ обстоятельствамъ времени почти нисколько даже не занимаетъ умы православныхъ христіанъ разныхъ націй, не исключая и насъ русскихъ православныхъ“ *). Послѣ этихъ словъ авторъ пишетъ: „почитая задачу нашей книги законченною, мы здѣсь собственно и ставимъ заключительный знакъ“ (410). Итакъ, приводя сейчасъ цитированныя слова г. Заозерскаго о соборахъ, мы съ своей стороны считаемъ себя вправѣ воскликнуть: *finis coronat opus!*

Пользуясь удобствами темы, авторъ вноситъ въ свое сочиненіе очень интересный и свѣжій матеріалъ, извлеченный имъ самолично изъ архивовъ приходскихъ церквей Ярославской губерніи (178 стр. и др.).

Нужно ли упоминать еще и о томъ, что г. Заозерскій въ изученіи избраннаго предмета является мыслителемъ-систематикомъ, не гоняющимся за мелочами и избѣгающимъ слишкомъ дробнаго анализа, а имѣющимъ—главнымъ образомъ—раскрыть и уяснить тѣ стадіи развитія, чрезъ которыя проходило изучаемое явленіе,—и объяснить, какимъ образомъ оно стало—чѣмъ есть теперь. Такимъ явленіемъ для автора служить церковная власть въ ея фактическихъ обнаруженіяхъ со временъ апостоловъ до нашихъ дней въ православномъ мірѣ.

*) При другомъ случаѣ авторъ говоритъ: „епископскіе соборы въ системѣ каноническаго устройства вселенской церкви суть такое же необходимое существенное учрежденіе, какъ — употребимъ по возможности наглядную и подходящую аналогію—папа для современной римско-католической церкви. Созваніе собора—такое существенное право (церкви), безъ осуществленія котораго невозможно сохраненіе и продолженіе (?) цѣлага зданія (!) церкви“.

Но мы сказали выше, что рядомъ съ удобствами есть и значительныя неудобства въ такихъ темахъ, какъ та, какую избралъ авторъ. Неудобства эти исчислены нами выше, и они имѣютъ своимъ слѣдствіемъ разнаго рода недостатки сочиненій, пишемыхъ на такія темы. Какіе же недостатки можно находить въ книгѣ г. Заозерскаго? По правдѣ сказать ихъ немало, и мы на нѣкоторые изъ нихъ укажемъ. Обширная тема дѣлаетъ невозможнымъ полное и серьезное изученіе источниковъ и литературы. Что нашъ авторъ не изучалъ и не могъ изучить всѣхъ источниковъ и литературы предмета,—этого и доказывать нѣтъ надобности. Самъ авторъ, вопреки ожиданій, нигдѣ не перечислилъ своихъ источниковъ и пособій. И это не случайность. Если бы онъ попытался сдѣлать это дѣло, то обнаружилось бы, какъ многое имъ выпущено изъ вниманія. Изъ многого укажемъ хотя на одно (чтобы не быть голословными). Автору остается совершенно неизвѣстна обширнѣйшая нѣмецко-англійская литература о епископатѣ, діаконатѣ и пресвитеріатѣ, явившаяся въ особенности послѣ открытія знаменитаго памятника *βιβλαχί τῶν δώδεκα*. Да автору и не было возможности когда нибудь довести до конца свое сочиненіе, если бы онъ вполне серьезно пожелалъ познакомиться съ своими источниками и литературой. Въ виду этого онъ нерѣдко по части литературы удовлетворяется тѣмъ, что попадетъ ему подъ руку. Ему, положимъ, попалось подъ руки сочиненіе проф. Курганова, подъ заглавіемъ: „устройство управленія въ церкви королевства греческаго“, — сочиненіе очень хорошее; но явущій ученой степени доктора долженъ конечно стоять выше автора (Курганова), писавшаго свою книгу на школьной скамьѣ. Однакожь этого не видимъ. Г. Заозерскій пользуется сочиненіемъ г. Курганова такъ, какъ будто эта книга обладала общепризнаннымъ авторитетомъ. А вслѣдствіе этого нашъ ученый пользуется указанной книгой и тамъ, гдѣ

пользоваться ею ему не подобало. Разумѣемъ между прочимъ изображеніе г. Заозерскимъ церковной реформы константинопольскаго патріарха Самуила, сдѣланное по книгѣ Курганова. Г. Кургановъ писалъ о константинопольской церкви между прочимъ, мимоходомъ, а такія изысканія всегда имѣютъ второстепенное значеніе; это разъ. При томъ же г. Заозерскій принялъ за описаніе реформы Самуила (379 стр.) нѣчто такое, что описываетъ г. Кургановъ вмѣстѣ съ этой реформой, но что къ дѣлу нашего автора не относится. Нашему автору некогда было разбираться въ мелочахъ. А еще хуже то, что авторъ за авторитетныя книги считаетъ и произведенія нѣкоего о. Архангельскаго, которыя далеко стоятъ за кругомъ серьезныхъ сочиненій. Автору, принявшему на себя обработку широкой темы, некогда было много раздумывать надъ источниками; такъ ему недосугъ было ознакомиться съ сочиненіями, извѣстными съ именемъ Діонисія Ареопагита — въ подлинникѣ, а потому онъ пользуется полуславянскимъ переводомъ и нестрить свое сочиненіе не всегда вразумительными и во всякомъ случаѣ чуждыми литературнаго достоинства выдержками изъ этого перевода (стр. 9). По той же причинѣ авторъ даетъ много мѣста въ своемъ сочиненіи вообще выдержкамъ, сырому матеріалу (наприм. изъ постановл. Апостольскихъ, стр. 132 и дал.). Слова папы Григорія II авторъ цитируетъ по Гергенрёттеру (309). Въ иныхъ случаяхъ авторъ такъ торопится, что забываетъ о томъ, на какомъ языкѣ писанъ источникъ и начинаетъ выражаться словами источника, вопреки свойствъ русскаго языка. Наприм., излагая свѣдѣнія, занятыя изъ сербской книжки Милаша, авторъ выражается: „заключенія Синода возносятся (!?) на утвержденіе императора“ (373 сл. 374). Вообще, девизомъ для авторовъ, избирающихъ широкія темы, часто служатъ слова: „впередъ и впередъ (безъ оглядки, иначе углубившись въ частности дѣла, слишкомъ много

времени потратишь на это). Авторъ о нѣкоторыхъ вопросахъ говорить такъ, въ такомъ родѣ, въ какомъ онъ не сталъ бы говорить, если бы имѣлъ досугъ вполне разобратъ въ вопросѣ. Онъ говоритъ, что „Юстиніанъ представлялъ изъ себя страшную силу, выступившую на борьбу именно съ церковію и ея дѣйствительною (?) силою“ (298). Мы увѣрены, что если бы авторъ изучилъ церковное законодательство Юстиніана при свѣтѣ церковно-историческихъ фактовъ IV и V вѣковъ, то онъ менѣе бы удивлялся законодательству Юстиніана и нашелъ бы его менѣе произвольнымъ, имѣющимъ для себя корни въ предшествующей исторической жизни церкви. Едва ли есть такой читатель, который найдетъ точными и ясными слѣдующія опредѣленія автора относительно пресвитерской степени апостольскаго времени. Авторъ спрашиваетъ: „можно ли было оставлять новопросвѣщенное общество (христіанъ апостольскаго времени) безъ руководства, безъ надзора, безъ дальнѣйшаго просвѣщенія? Должность пресвитеровъ-епископовъ (?), пастырей и учителей—отвѣчаетъ авторъ, такъ характеризуется пресвитерское служеніе въ св. Писаніи,—какъ нельзя болѣе удовлетворяла этому требованію“ (101). Едва ли такая характеристика пресвитеровъ можетъ быть названа вразумительной. Актъ избранія епископа общиною въ древнѣйшую пору г. Заозерскимъ почему то изображенъ нѣсколько тенденціозно; а для того, чтобы это не слишкомъ бросалось въ глаза, авторъ въ свое оправданіе ссылается на Питру, но Питра, какъ римско-католическій писатель, разумѣется не авторитетъ для имущаго степени доктора православнаго церковнаго права (124). Онъ споритъ съ г. Суворовымъ между прочимъ по вопросу о синодально-эксзаршескомъ управленіи церкви IV и V вѣковъ и даже не мало изошряетъ свое остроуміе надъ нимъ; но нашъ авторъ, по видимому, не имѣлъ достаточно времени, чтобы разобрать взгляды Суворова очень серьезно: вмѣсто свидѣтельствъ IV и V

вѣковъ авторъ прибѣгаетъ къ авторитетамъ XII вѣка, которые почти совсѣмъ забыли о томъ, что было въ христіанской древности, и разсуждали, руководясь теоріей вѣроятности и разными догадками (стр. 238 и дал.). При одномъ случаѣ авторъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ, при которыхъ ему пришлось писать свою книгу; но указанными благопріятными обстоятельствами онъ почему то совсѣмъ не воспользовался, оставаясь при тѣхъ воззрѣніяхъ, какія сложились до появленія, такъ называемыхъ авторомъ, счастливыхъ обстоятельствъ. (Разумѣемъ начало главы о управленіи въ константинопольской церкви, 377). На стр. 384 авторъ утверждаетъ, что въ предварительномъ избраніи патріарха константинопольскаго, по послѣднимъ каноническимъ постановленіямъ Великой Церкви, подають голосъ 25 митрополитовъ, подчиненныхъ этому патріарху. Но это извѣстіе автора невѣрно. Вышеуказанная цифра (25) получалась у автора путемъ извѣстнаго ариеметическаго дѣйствія, именуемаго вычитаніемъ. Именно: авторъ вычелъ 1 изъ 26 въ результатѣ получилось 25. Дѣйствіе произведено правильно; но бѣда въ томъ, что цифры для дѣйствія взяты фантастическія, а потому и результатъ получился такой же. Именно: авторъ вычиталъ въ одномъ источникѣ, что „важнѣйшихъ епархій константинопольскаго патріархата 26“ (сл. стр. 385) и конечно столько же важнѣйшихъ архіереевъ, а такъ какъ, само собой понятно, изъ этого числа нужно исключить епархію константинопольскую, когда рѣчь идетъ объ избраніи самого патріарха, то у автора и получилась вышеуказанная цифра 25. Ничего, кромѣ неопредѣленныхъ фразъ, читатель не находитъ въ книгѣ автора, когда онъ, читатель, желалъ бы узнать, какъ понимаетъ г. Заозерскій слова Свящ. Писанія: „яко мній“ и „яко служай“ (Лук. 22, 26), приложенныя авторомъ въ эпиграфѣ къ іерархіи (см. стр. 3). Горючливість, которой не могутъ избѣгнуть авторы, берущія для себя

широкія темы, въ книгѣ г. Заозерскаго выражается между прочимъ въ слѣдующемъ: онъ цитируетъ Константина Порфирогенита, при чемъ не указывается, въ какомъ сочиненіи этого писателя нужно искать то извѣстіе, какое приводится авторомъ (148); Ипатій Ефесскій именуется у автора Игнатіемъ, упоминается несуществовавшій папа Евсевій (290); Константинопольскій патріархъ Геннадій I, по автору, жилъ послѣ временъ Юстиніана, тогда какъ онъ правилъ церковію въ V вѣкѣ (266), герміанскаго епископа Факунда называетъ карфагенскимъ (295) и т. д.

По довольно о недостаткахъ книги автора.

Можно, пожалуй, сказать нѣсколько словъ о слогѣ автора. Авторъ большой любитель реченія: „сей“. Реченіе это торжественное. Но имъ нужно умѣть пользоваться, а этого нельзя сказать объ авторѣ. Онъ на 1-й же страницѣ пишетъ: „въ семь смыслѣ“, а чрезъ нѣсколько строчекъ здѣсь же: „въ этомъ смыслѣ“; къ чему такое раздвоеніе? Любитель реченія: „сей“, далѣе, иногда выражается: „утилизировать священство“ (302).—прилично ли это такому любителю? Или: у автора встрѣчаемъ такой образецъ словесной мозаики: „ибо Св. Синодъ имѣетъ для сего *легалный* путь“ (371). *Для сего* и рядомъ *легалный*! Вообще языкъ автора представляетъ переходную степень отъ архаическаго богословскаго языка къ простому и литературному.

Недостатки сочиненія, однакожъ, не должны для насъ закрывать его достоинства. Авторъ серьезно и внимательно изучилъ свой вопросъ, далъ ему надлежащее научное развитіе, обследовалъ его многосторонне—и вообще далъ намъ многосодержательное сочиненіе. Не забудемъ и того, что не смотря на настойчивыя и лестныя предложенія перейти на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія и тѣмъ улучшить свое служебное и матеріальное положеніе, авторъ остался вѣренъ воспитавшей его средѣ, пробывъ 18 лѣтъ до настоящаго времени въ скромномъ положеніи доцента духов-

ной Академіи, посвящая все свое время неутомимому изученію своей науки, плодомъ чего были многочисленныя его сочиненія, постоянно появлявшіяся въ печати.

Нѣтъ сомнѣнія, авторъ заслуживаетъ искомой имъ степени доктора церковнаго права“.

Справка: 1) По § 142 устава духовныхъ академій „степени доктора богословія, равно какъ церковной исторіи и церковнаго права, удостоиваются магистры богословія безъ устнаго испытанія, по представленіи напечатанной диссертациі или сочиненія, хотя бы и написаннаго не съ цѣлю полученія ученой степени“. 2) Доцентъ Н. А. Заозерскій получилъ степень магистра богословія въ Московской Академіи въ 1878 году. 3) По § 81 лит. в. п. 6 того же устава достоиніе степени доктора значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утверженіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Благопочтительнѣйше просить ходатайства **Его Высокопреосвященства** предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи доцента Академіи Н. А. Заозерскаго въ степени доктора церковнаго права. 2) Представить **Его Высокопреосвященству** и въ Св. Синодъ по экземпляру диссертациі доцента Н. А. Заозерскаго и копіи съ отзывомъ о ней о. Ректора Академіи и ординарнаго профессора А. П. Лебедева.

VI. Прошеніе на имя о. Ректора Академіи профессорскаго стипендіата Леонида Соколова: „Представляя при семъ въ Совѣтъ Академіи свое рукописное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ учитель о пастырствѣ“ на соисканіе степени магистра богословія, усерднѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе дать дѣлу надлежащее движеніе“.

Справка: По § 81 лит. а. п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертациій на ученыя степени и оцѣнка ихъ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Сочиненіе профессорскаго степендіата Леонида Соколова передать для разсмотрѣнія доценту по кафедрѣ церковнаго права Н. А. Заозерскому.

VII. Прошеніе преподавателя Владимірскаго женскаго епархіальнаго училища, кандидата богословія, Михаила Велікосельскаго о выдачѣ ему на трехмѣсячный срокъ его кандидатскаго сочиненія.

Опредѣлили: Выдать просителю его кандидатское сочиненіе на испрашиваемый срокъ.

VIII. Отношеніе Совѣта Александро-Маріинскаго Дома Призрѣнія, что въ Сергіевомъ Посадѣ, отъ 22 Декабря 1894 года за № 60: „Совѣтъ Александро-Маріинскаго Дома Призрѣнія честь имѣеть сообщить Совѣту Академіи, что на основаніи § 13 устава Александро-Маріинскаго Дома Призрѣнія, приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 16-го Декабря сего года за № 6574, экстраординарный профессоръ Академіи, Статскій Совѣтникъ, Иванъ Корсунскій опредѣленъ на должность Члена Совѣта означеннаго Дома Призрѣнія“.

Опредѣлили: Объ опредѣленіи профессора И. Н. Корсунскаго на должность члена Совѣта Александро-Маріинскаго Дома Призрѣнія внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

IX. Донесеніе бібліотекаря Академіи Н. А. Колосова: Честь имѣю донести Совѣту Академіи о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ академическую бібліотеку.

1) Отъ епископа Подольскаго Дмитрія—его сочиненіе: „Мѣсяцесловъ святыхъ, чтимыхъ всего русскою Церковію или мѣстно“, вып. 3-й.

2) Отъ Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа К. П. Яновскаго—„Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, вып. 18.

3) Отъ Г. г. профессоровъ Академіи журналы: 1) Русскій Архивъ за 1894 г. №№ 2—6; 2) Русскій Вѣстникъ за 1894 г. №№ 2—7; 3) Русское Обозрѣніе за 1893 г.

№ 1; 4) Русское Богатство за 1893 г. №№ 1—7; 9—11; 5) Книговѣдѣніе за 1884 г. № 6; 6) Нива (приложенія) за 1894 г. № 1—6.

4) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества: а) Православный Палестинскій Сборникъ, вып. 38 и б.) Сообщенія Общества—Октябрь 1894 г.

5) Отъ прот. І. И. Сергіева собраніе его сочиненій въ шести томахъ.

6) Отъ ордин. проф. Е. Е. Голубинскаго—его сочиненіе: „Исторія канонизаціи святыхъ въ русской Церкви“, 3 экз.

7) Отъ э.-ордин. проф. Академіи И. Н. Корсунскаго—его сочиненіе: „Памяти Филарета, Митрон. Московскаго. Къ исторіи редакціи русскаго перевода Свящ. Писанія“.

8) Отъ доцента Академіи Н. А. Заозерскаго—его сочиненіе: „О церковной власти“.

9) Отъ и. д. доцента Академіи И. В. Попова—его брошюра: „Тертуллианъ“ 2 экз.

10) Отъ и. д. доцента Казанской Духовной Академіи А. П. Потѣхина—его сочиненіе: „Очерки изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ при Тюдорахъ (1550—1603 г. г.)“.

11) Отъ Е. К. Рѣдина—его брошюра: „Памяти Дж. Б. Де-Росси, основателя христіанской археологіи“.

12) Отъ А. П. Кудрявцевой: Прот. А. Кудрявцева, краткій курсъ лекцій по Основному Богословію.

13) Отъ С. А. Бѣлокурова—4 названія старинныхъ латинскихъ богословскихъ книгъ въ 11 томахъ.

14) Отъ В. П. Васильева—его сочиненіе: „Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ“.

15) Отъ М. Демкова—его брошюра: „Что нужно для успѣха русской науки?“

16) Отъ преподавателя Тульской Духовной Семинаріи М. А. Соколова—его сочиненіе: „Опытъ аналитико-историческаго курса теоріи словесности“, вып. 1.

17. Отъ преподавателя Саратовской Духовной Семинаріи А. Н. Прозоровскаго — изданное имъ: „Сильвестра Медвѣдсва Созерцаніе краткое лѣтъ 7190—7195“.

18) Отъ студента Академіи IV курса И. Артоболевскаго — его брошюра: „О именуемомъ Θεодоритовомъ Словѣ“.

19) Отъ свящ. села Ахтырки Дмитровскаго уѣзда И. Сахарова — 25 названій старинныхъ русскихъ богословскихъ книгъ въ 42 томахъ.

20) Отъ свящ. села Ювлева Тульской епархіи В. Троицкаго — „Цвѣтная Тріодъ XVII ст.“.

21) Отъ іеродіакона Ипполита: а) I. A. Lerchii Atlas. 1754. F^o; б) Kiepert Hand-Atlas, Erde und Himmels in 70 Blättern, 42 Aufl; в) Ахматова, Атласъ къ Исторіи Государства Россійскаго — Карамзина, издан. Эйнерлинга, СПб., 1845 г.

Получено съ почты:

Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1894 г. кн. 4-я.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

X. а) Докладъ секретаря Совѣта и Правленія Академіи М. К. Казанскаго:

„По смѣтѣ доходовъ и расходовъ по содержанію Академіи въ минувшемъ 1894 году ассигновано: а) 458 руб. на выдачу премій за лучшія сочиненія наставниковъ Академіи и 275 рублей за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи изъ процентовъ съ капитала покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія и б) 201 рубль на выдачу премій за лучшіе печатные труды по Священному Писанію наставниковъ и воспитанниковъ Академіи изъ процентовъ съ капитала покойнаго Преосвященнаго Епископа Курскаго Михаила. Кромѣ того подлежатъ назначенію оставшіеся отъ 1893 года: а) 300 рублей за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ

Академіи и б) 201 руб. за лучшіе печатные труды по Священному Писанію наставниковъ и воспитанниковъ Академіи“.

б) Отзывъ ординарнаго профессора М. Д. Муретова о сочиненіи экстра-ординарнаго профессора Г. А. Воскресенскаго: *„Древне-славянское Евангеліе. Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго евангельскаго текста съ разночтеніями изъ ста восьми рукописей евангелія XI—XVI вв.“*.

„Высокія достоинства трудовъ профессора Г. А. Воскресенскаго по изслѣдованію славянскаго текста Новаго Завѣта уже давно снискали автору весьма почтенную извѣстность въ ученomъ мірѣ не только русскомъ, но и заграничномъ. Поэтому, представляя на двойную премію пресвящ. Михаила вновь вышедшій трудъ проф. Г. А. Воскресенскаго: *„Древне-славянское Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго евангельскаго текста съ разночтеніями изъ ста восьми рукописей евангелія XI—XVI вв.“*.. почти таю совершенно достаточнымъ только вкратцѣ указать, уже конечно извѣстныя Совѣту, наиболѣе выдающіяся достоинства книги:

1) Трудъ проф. Г. А. Воскресенскаго отличается полною *самостоятельностью изслѣдованія*, какъ въ отношеніи рукописнаго матеріала, такъ и въ отношенія научныхъ выводовъ, къ какимъ приходитъ авторъ этого труда: разумѣю опредѣленіе четырехъ основныхъ и преемственно слѣдовавшихъ редакцій древне-славянскаго рукописнаго текста евангельскаго. Такъ какъ къ тѣмъ же самымъ выводамъ авторъ пришелъ и ранѣе, путемъ изслѣдованія рукописнаго апостольскаго текста, — то это единство выводовъ на основаніи различныхъ отдѣловъ Новаго Завѣта, а частію и разныхъ матеріаловъ, является не только научною правдою, но и блестящимъ доказательствомъ правильности

выводовъ автора по отношенію къ редакціямъ древне-славянскаго рукописнаго текста новозавѣтнаго.

2) Трудъ проф. Г. А. Воскресенскаго отличается удивительною полнотою и обширностью изученія источниковъ предмета, не только по 108 рукописямъ евангельскаго текста XI—XVI вв., имѣющимся въ русскихъ и заграничныхъ бібліотекахъ, но и по многимъ другимъ памятникамъ древне-славянской письменности, въ коихъ находятся тѣ или другіе евангельскіе тексты, а также и по ученымъ изслѣдованіямъ рукописнаго славянскаго текста ветхозавѣтнаго.

3) Выдающимся достоинствомъ труда служить также его *тщательность*, обнаруживающаяся какъ въ сличеніи и провѣркѣ рукописей и печатныхъ изданій ихъ, такъ и въ самомъ изданіи труда почти свободнаго отъ опечатокъ (изъ 22-хъ тщательно авторомъ исправленныхъ опечатокъ на 316 страницахъ славянскаго текста только 4—5 можно признать болѣе или менѣе важными): въ трудахъ подобнаго рода это—существенное и крупное достоинство.

4) Должно, затѣмъ, указать на *плодотворность* труда для научнаго изслѣдованія славянскаго текста новозавѣтнаго, заключающуюся въ томъ, что работа Г. А. Воскресенскаго составитъ твердую основу для всѣхъ дальнѣйшихъ работъ по тому же предмету, которыя должны будутъ состоять только въ подставленіи новыхъ разночтеній къ собраннымъ уже въ трудѣ Г. А.

5) Какъ на выдающееся достоинство труда должно указать на его *надобность* въ настоящее время для русской церкви, доселѣ не имѣющей научнаго изданія ни Русской, ни Славянской Библии.

6) Трудъ автора, кромѣ того, принесетъ большую *пользу* какъ для преподавателей духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, такъ и для всѣхъ занимающихся изученіемъ Новаго Завѣта, въ качествѣ пособія для пониманія священнаго текста новозавѣтнаго-славянскаго, русскаго и даже греческаго.

7) Кромѣ всѣхъ этихъ, имѣющихся и въ *древне-славянскомъ Апостолѣ* достоинствъ, настоящій трудъ проф. Воскресенскаго отличается еще одною особенностію, именно: авторъ сдѣлалъ крайне важное въ научномъ отношеніи *открытіе* двухъ новыхъ списковъ той редакціи, единственнымъ представителемъ которой доселѣ былъ Чудовской, усвояемый Святителю Алексію, списокъ Новаго Завѣта.

Таковыя достоинства новаго труда проф. Г. А. Воскресенскаго со всею справедливостію заслуживаютъ достойнаго увѣщанія его двойною премією Преосвященнаго Михаила“.

в) Представленіе экстра-ординарнаго профессора В. О. Кипарисова: „Какъ извѣстно Совѣту Академіи, въ минувшемъ 1894 году сотоварищъ нашъ профессоръ И. Н. Корсунскій издалъ отдѣльной книгой свой трудъ подъ заглавіемъ: „Святитель Филаретъ, Митрополитъ Московскій. Его жизнь и дѣятельность на Московской каедрѣ по его проповѣдямъ“ и проч. Харьковъ. 1894 годъ. Г. Корсунскій настолько уже заявилъ себя изслѣдованіями о жизни и дѣятельности Митрополита Филарета, что и въ духовной и свѣтской литературѣ онъ справедливо признается специалистомъ по вопросамъ исторіи Филарета и его іерархической дѣятельности. Названный трудъ г. Корсунскаго касается наконецъ и той стороны въ дѣятельности знаменитаго іерарха, которая въ немъ не менѣе поучительна, какъ и всѣ другія стороны, по которой до г. Корсунскаго никто серьезно, то есть, при всестороннемъ тщательнѣйшемъ изученіи матеріаловъ и по методамъ для этихъ работъ принятымъ, еще не касался: это именно дѣятельность собственно проповѣдническая. Работы автора надъ изслѣдованіемъ этой, проповѣднической дѣятельности Митрополита Филарета начались еще въ 1884 году и непрерывно продолжались въ теченіи десяти лѣтъ; плодомъ этихъ работъ главнымъ образомъ и явилось названное сочиненіе. Говорю: главнымъ образомъ—потому, что работы автора о пропо-

вѣдничествѣ Филарета въ до-Московскій періодъ хотя напечатаны были въ журналѣ: „Вѣра и Разумъ“, но—можетъ быть, должно сказать: къ сожалѣнію—въ отдѣльномъ видѣ не изданы. О сочиненіи же теперь разсматриваемомъ должно сказать прежде всего, что уже одна громадность объема его (именно стр. V+1053 + XXIV) безъ сомнѣнія должна поразить всякаго, кто принимается за чтеніе этого сочиненія. Особенный же интересъ даетъ труду г. Корсунскаго то обстоятельство, что трудъ этотъ обнимаетъ собою періодъ проповѣднической дѣятельности Митрополита Филарета—самый многолѣтній (1821—1867), самый плодотворный, самый блестящій, когда іерархъ становился и дѣйствительно сталъ безпорнымъ почти образцомъ въ дѣлѣ церковнаго учительства, періодъ самый богатый по количеству и важности предметовъ, которыхъ касался Митрополитъ Филаретъ въ своихъ проповѣдяхъ, а потому періодъ и самый цѣнный для изслѣдованія. Трудно, въ самомъ дѣлѣ, сказать, чего не касалась проповѣдническая мысль Московскаго первосвятителя, достигшаго въ этотъ періодъ и выдающагося іерархическаго положенія, и наивысшаго развитія духовныхъ силъ и, въ частности, проповѣдническаго таланта, проникавшаго часто и въ такія области вѣдѣнія, которыя доступны далеко не всякому проповѣднику. Какъ извѣстно, Митрополитъ Филаретъ уже 1819 году былъ дѣятельнымъ членомъ Святейшаго Синода, принималъ живое и дѣятельное участіе во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ не только церковной, но и государственной жизни, призывается былъ къ обсужденію вопросовъ, предначертаній, мѣропріятій и проч. не только церковнаго, но и государственнаго характера. Поэтому при признанномъ выдающемся умѣ и проповѣдническомъ талантѣ слово проповѣдника получало особенный вѣсъ и значеніе, и къ этому слову внимательно прислушивались не только среди духовнаго вѣдомства и не только люди любовавшіеся въ немъ красотою формы или

люди искавшіе въ его проповѣди пастырскаго назиданія, — но прислушивались и государственные дѣятели, даже сами Государи Россіи, какъ къ слову человѣка, могущаго имѣть свое мнѣніе и по вопросамъ не связаннымъ съ его іерархическимъ положеніемъ. Поводомъ къ слову съ церковной кафедры для Митрополита Филарета служили — и личные обстоятельства, и отношенія въ жизни и дѣятельности, и внѣшнія событія въ жизни отечества (отношенія международныя, войны и т. п.), и внутренняя политика Россіи (факты законодательства, учрежденія, вопросы благосостоянія внутренняго и т. п.) и, наконецъ, какъ и естественно, церковная жизнь Россіи вообще и Московской епархіи въ частности. И все подобное было обсуждаемо имъ въ словѣ проповѣди съ свойственной ему тонкостію наблюденія, широтой взгляда и глубиною постиженія предмета. Книга г. Корсунскаго со всѣхъ этихъ сторонъ и разсматриваетъ проповѣдническую дѣятельность Митрополита Филарета на Московской кафедрѣ, при чемъ содержаніе проповѣдей Филарета, поводъ къ составленію и произнесенію ихъ и прочія обстоятельства дѣла всюду въ книгѣ г. Корсунскаго иллюстрируются массою интереснѣйшаго сторонняго историческаго матеріала, освѣщающаго какъ жизнь и дѣятельность самого проповѣдника и содержаніе его проповѣдей, такъ и цѣлую эпоху, въ которую онъ жилъ и дѣйствовалъ на Московской кафедрѣ, различныхъ дѣятелей этой эпохи — церковныхъ и государственныхъ и т. п.. Цѣнность огромнаго труда г. Корсунскаго еще болѣе увеличивается тѣмъ, что въ немъ много сообщается такого, что доселѣ было совершенно неизвѣстно въ печати, каковы, напримѣръ, нѣкоторыя ненапечатанныя (стр. 7, 216, 637) свѣдѣнія объ обстоятельствахъ кончины бывшаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича (+1864) (стр. 923, прим.), разныя архивныя свѣдѣнія, заимствованныя авторомъ изъ бібліотеки протоіерея А. В. Горскаго и др.. То же, что было уже

извѣстно въ печати, но разбросано въ различныхъ книгахъ и повременныхъ изданіяхъ, авторомъ искусно сгруппировано, отчего книга читается съ постояннымъ и неослабнымъ интересомъ. Вообще книга г. Корсунскаго представляетъ собою богатый вкладъ въ нашу церковно-историческую литературу, и въ частности—имѣетъ немаловажное значеніе для исторіи русской проповѣди.

Въ виду всего этого я считаю долгомъ предложить Совѣту Академіи, не благоугодноли будетъ ему поощрить труды г. Корсунскаго присужденіемъ ему, за означенную книгу, полной преміи имени Митрополита Макарія. Мнѣ кажется, что присужденіе Совѣтомъ Академіи г. Корсунскому преміи тѣмъ болѣе будетъ справедливо, что то самое лицо, одна изъ сторонъ дѣятельности котораго послужила предметомъ указаннаго изслѣдованія г. Корсунскаго, есть лицо весьма близкое къ Московской Духовной Академіи. Филаретъ, какъ извѣстно, былъ руководитель и благодѣтель Академіи, и его личная и административная исторія составляетъ, по крайней мѣрѣ, часть исторіи Московской Духовной Академіи, Совѣту которой я дѣлаю предложеніе о поощреніи трудовъ г. Корсунскаго означенной преміей“.

Справка: 1) § 9 утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ положенія о преміяхъ покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія: „Ежегодно, въ январскомъ засѣданіи Совѣта, каждый членъ Совѣта можетъ предложить, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ наставниками Московской Духовной Академіи въ прошедшемъ году онъ считаетъ заслуживающимъ преміи, при чемъ онъ долженъ представить нисьменное указаніе главнѣйшихъ достоинствъ сочиненія“. 2) Того же положенія § 11: „Въ томъ же засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какія изъ сочиненій, за которыя въ прошедшемъ году авторы ихъ удостоены въ Московской Духовной Академіи степени магистра, могутъ, сообразно съ изложенными въ 4 и 5 §§

условіями, быть допущены къ соисканію преміи“. 3) Въ 1894 году степени магистра богословія удостоены были Совѣтомъ Академіи и утверждены въ сей степени Святѣйшимъ Синодомъ: доцентъ Академіи по кафедрѣ священнаго Писанія Ветхаго Заѣта Василій Мышцынъ и преподаватель Карачевской учительской Семинаріи Иванъ Назарьевскій. 4) § 7 утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ положенія о преміяхъ покойнаго Епископа Курскаго Михаила: „Ежегодно, ко времени январскаго засѣданія Совѣта, каждый преподаватель Академіи можетъ внести въ Совѣтъ, чрезъ предсѣдателя Совѣта, приложеніе, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ въ прошедшемъ году, онъ находитъ заслуживающимъ преміи, при чемъ представляетъ письменное указаніе достоинствъ сочиненія“.

Опредѣлили: 1) Представленныя на соисканіе премій сочиненія профессоровъ Г. А. Воскресенскаго и И. Н. Корсунскаго имѣть въ виду при назначеніи премій въ мартовскомъ собраніи Совѣта Академіи. 2) Право на соисканіе преміи за магистерскія сочиненія признать за доцентомъ Академіи В. Н. Мышцынымъ и преподавателемъ И. Назарьевскимъ.

На семь журналѣ резолюція **Его Высокопреосвященства:** „Февр. 14. Съ пятой статьей согласенъ, статьи, требующія исполненія, утверждаютъ“.

5-го ФЕВРАЛЯ.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. О. Ключевскаго, находящагося въ командировкѣ, П. И. Горскаго и І. А. Татарскаго, не бывшихъ по болѣзни.

Въ собраніи семь преподаватель Виѣанской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Иванъ Николинъ защи-

щаль представленную имъ на степень магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Дѣянія святыхъ Апостоловъ“ Сергіевъ Посадъ. 1895 г. Оффиціальными оппонентами были: Ректоръ Академіи, Архимандритъ Антоній и ординарный профессоръ по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофанъ Муретовъ.

По окончаніи коллоквиума, Ректоръ Академіи, собравъ голоса членовъ Совѣта, объявилъ, что Совѣтъ призналъ защиту магистрантомъ его диссертациі удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академій „кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ)“. 2) По § 81 того же устава лит. в. н. 6 удостоеніе степени магистра богословія значится между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Благопочтительнѣйше просить ходатайства **Его Высокопреосвященства** предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Виѳанской духовной семинаріи кандидата Ивана Николина въ степени магистра богословія. 2) Представить **Его Высокопреосвященству** и въ Святѣйшій Синодъ по экземпляру диссертациі кандидата И. Николина и копиі съ отзывовъ о ней Ректора Академіи, Архимандрита Антонія и ординарнаго профессора Митрофана Муретова.

На семь журналѣ резолюція **Его Высокопреосвященства:** „Февр. 14. Представить Святѣйшему Синоду“.

28 ФЕВРАЛЯ.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ

профессоровъ: П. И. Горскаго и П. Н. Корсунскаго, не-
присутствовавшихъ по болѣзни.

Слушали: **И. Сданный Его Высокопреосвящен-**
ствомъ съ надписью: „Февр. 7. Въ Совѣтъ Академіи
для объявленія и руководства“ указъ на имя **Его Высоко-**
преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 4 Февраля
текущаго года за № 439:

„По указу **Его Императорскаго Величества**, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о по-
рядкѣ разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на ученую
богословскую степень. **Приказали:** Усматривая изъ произво-
дившихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ о сочиненіяхъ, на
богословскія степени писанныхъ, что а) темы избираемы
были не всегда соответствующія искомымъ степенямъ, на
что, при утвержденіи оныхъ, не было обращено вниманіе
ректоровъ; б) сочиненія пропускаются къ печати безъ стро-
гаго разсмотрѣнія цензурующаго оныя лицъ; в) а между
тѣмъ въ оныхъ появляются воззрѣнія и сужденія, не со-
гласныя съ ученіемъ православной церкви; г) составители
оныхъ, увлекаясь новѣйшею литературой западною, и пре-
имущественно протестантскою, обнаруживаютъ свое незна-
комство не только съ подлинными твореніями отеческими,
но и съ русскимъ ихъ переводомъ; д) въ нѣкоторыхъ сочи-
неніяхъ замѣчается даже раціоналистическое направленіе,
т. е. усиліе путемъ разсудочнаго разбора и напряженныхъ
соображеній и сближеній, изъяснять предметы вѣры, покро-
венныя таинственностію и доступныя нашему разумѣнію
только при свѣтѣ слова Божія и руководствѣ святыхъ от-
цовъ; е) увлеченіе пособіями протестантскими имѣетъ влія-
ніе и на языкъ сочиненій, дѣлая его отвлеченнымъ и тем-
нымъ, и вводя въ оный свойственныя нѣмецкой рѣчи обо-
роты и выраженія, при чемъ часто общепонятныя слова
замѣняются малопонятными иностранными; и принимая въ
разсужденіе, что: аа) ученыя достоинства сочиненія бого-

словскаго не должны быть отдѣляемы отъ воззрѣній и требованій церковно-православныхъ; бб) задача всякаго духовно-ученаго труда не въ томъ состоитъ, чтобы проводить въ убѣжденія и въ жизнь русскаго общества послѣднія изысканія и выводы протестантскихъ и другихъ иномыслящихъ богослововъ, а въ томъ, чтобы взятую тему раскрыть, изслѣдовать, разъяснить съ православной точки зрѣнія, въ полномъ согласованіи съ ученіемъ отцевъ и учителей церкви; вв) сочиненіе трудно исправлять, какъ скоро оно стало книгой, допущено къ продажѣ и защищено на коллоквиумѣ, — Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ: I) чрезъ мѣстныхъ Преосвященныхъ внушить ректорамъ академій, что разсмотрѣніе темъ на соисканіе ученой степени составляетъ ихъ прямую обязанность, какъ въ отношеніи предмета, такъ и точности выраженія, и что пропускъ оныхъ въ печать лежитъ на ихъ отвѣтственности, II) отъ академическихъ совѣтовъ требовать, чтобы тщательно обсуждали достоинство сочиненій, и допускали къ защитѣ не иначе, какъ увѣрившись въ полномъ соотвѣтствіи оныхъ ученію православной церкви; III) пишущимъ сочиненія на степень дѣлать предупрежденіе, чтобы съ прилежною разборчивостію обращались къ произведеніямъ иностранной литературы, при изслѣдованіи богословскихъ вопросовъ, и весь свой трудъ освѣщали чистымъ ученіемъ святыхъ отцевъ, отнюдь не ограничиваясь ссылками на ихъ мнѣнія, заимствованными изъ иностранно ученыхъ книгъ, и для сего тщательно старались изучать святоотеческія творенія, и IV) постоянно и строго внушать всѣмъ студентамъ, чтобы сочиненія свои излагали языкомъ чистымъ, точнымъ и предмету соотвѣтствующимъ, а иностранныя слова употребляли бы тогда, когда настаетъ въ томъ неизбѣжная надобность; о чемъ для зависящихъ распоряженій. послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ руко-